Цинь Фэнге был ошеломлён на мгновение, прежде чем сразу понял смысл её слов. Он сказал лестным тоном: «Я не ожидал, что вы говорите на восьми языках? Это действительно непросто!»

Цзинь Шиянь застенчиво улыбнулась: «Я просто немного учу китайский. Если что-то не так с моим китайским, пожалуйста, не смейтесь надо мной, господин Цинь.

Да ладно, если мистер Цинь не занят, я куплю тебе выпить!»

«Как такое может быть? Я должен полечить свою сестру!»

Цинь Фэнге поспешил в школьную закусочную и купил две бутылки ледяных напитков. Вместе с Цзинь Шиянь они гуляли в маленьком школьном саду. Поскольку с каждой стороны сада было по три здания, цветы и растения здесь в течение всего дня были закрыты от солнечного света. Все они выглядели вялыми, но тень зданий делала сад особенно прохладным и освежающим.

В этот момент Цинь Фэнге наконец понял намерения дизайнера.

Цзинь Шиянь была очень выдающейся девушкой. Она была не только красива, но ещё и очень вежлива и хорошо говорила. Её характер также очень понравился Цинь Фэнге, она была щедрой, не вела себя чрезмерно и не была застенчивой.

Если не брать в расчёт этого дерьмового китайского языка из её уст, можно сказать, что Цзинь Шиянь была безупречной женщиной!

Такая женщина тронула бы каждого нормального мужчину, и Цинь Фэнге не был исключением. Очень скоро Цинь Фэнге почувствовал сильное чувство счастья в своём сердце. Это чувство он раньше испытывал только с Ван Шийин, и на этот раз оно было ещё более сильным.

Постепенно Цинь Фэнге подсознательно избегал её взгляда, боясь, что он не сможет сопротивляться тому, что сделает что-то сверх её ожиданий.

Цзинь Шиянь сказала: «Мистер Цинь, почему вы не пошли сегодня на занятия?»

Без колебаний Цинь Фэнге ответил:

«Кроме английского, мне не нравятся другие предметы, поэтому я и не пошёл. А что насчёт вас, сестра?»

Цзинь Шиянь ответила: «У нас два урока китайского во второй половине дня, и мы говорим по-китайски. Я даже не владею современным китайским языком, не говоря уже о древнем китайском. Поэтому я покинула класс».

Цинь Фэнге похвалил: «Китайский у старшей сестры уже довольно выдающийся!»

Цзинь Шиянь радостно улыбнулась: «У вас действительно сладкий рот, вы кушаете одну сестру за раз».

«Вы старше меня, поэтому вас следует называть старшей сестрой. Если это соответствует тому, что говорит ваша страна, вас следует называть «старшей сестрой», верно? Кроме того, не всегда называйте меня мистером Цинь. Просто называйте меня Маленький Цинь, и давайте перейдём на ты.»

Цзинь Шиянь кивнула и сказала: «Хорошо, а Маленький Цинь любит музыку?»

«Верно. На самом деле, помимо того, что я студент, я ещё и солист панк-группы».

"В самом деле?" Цзинь Шиянь в шоке сказала: «Кажется, я давно не слышала рок-музыку».

" Ты тоже любишь рок-н-ролл?"

Цзинь Шиянь кивнула: «Верно, раньше, когда я была в Корейской империи, я всегда ходила смотреть рок-н-рольные выступления. Но когда я вернулась этим летом, я обнаружила, что улица полна песен и танцев, и меня отвернуло к этому.»

Цинь Фэнге подумал, что то, что она сказала, было неспроста. Это было не только в Корейской империя, но теперь и в Китае была такая корейская тенденция. Многие подростки подражали корейской национальной знаменитости и носили эту так называемую модную одежду, чтобы привлечь внимание. В рок-индустрии существовало особое имя, которое характеризовало тех, кто слепо поклонялся музыке корейской национальной музыки - Хан Пу!

В этот момент Цинь Фэнге разговаривал с гражданкой Кореи. Хотя она также выразила своё отвращение к такой музыке, ему всё же пришлось принять во внимание достоинство и лицо другой стороны, поэтому он тактично сказал: «Каждый вид музыки имеет своё значение. Ты имеешь право сказать, что тебе не нравится, но ты не имеешь права судить, правильная такая музыка или нет.»

«Тем не менее, я предпочитаю рок-н-ролл. У вашей группы есть шоу? Я хочу его увидеть», - Цзинь Шиянь выжидающе посмотрела на Цинь Фэнге своими большими глазами.

«Насчёт этого, просто наши навыки поверхностны. Боюсь, что мы можем разочаровать тебя в будущем…

Почему бы тебе не оставить мне номер телефона. Когда наша группа будет выступать, я скажу время и место!»

Цинь Фэнге был рад, что он позвонит Цзинь Шиянь.

Они болтали около часа. Перед тем как попрощаться, Цзинь Шиянь ещё раз напомнила ему: «Когда группа будет выступать, не забудь позвонить мне!»

Цинь Фэнге кивнул. «Не волнуйся. Как только мы свяжемся с шоу, я обязательно первым сообщу тебе. Итак, мы встретимся снова, когда будем выступать?»

«Что ж, я рада была познакомиться с тобой сегодня». Цзинь Шиянь снова протянула руку и показала свою опьяняющую улыбку.

«Я тоже.» Цинь Фэнге схватил нежную руку девушки и энергично потряс её.

- -

Когда Цинь Фэнге вернулся в общежитие, он обнаружил, что в общежитии читает только Ванли Чуань. Он поздоровался с ним: «Пятый брат, ещё никто не вернулся?»

«Они пошли на детскую площадку поиграть в баскетбол. Почему ты не пошёл на занятия днём? Куда ты ушёл?»

«Я просто играл на гитаре в общежитии. Потом были кое-какие дела, которые на время утихли. Разве я только что не вернулся?» Цинь Фэнге небрежно ответил.

Ванли Чуань поднял голову и злобно улыбнулся: «Нет, я только что видел, как ты болтал с красивой девушкой в школьном саду. Кто эта девушка? Скажи мне честно!»

Кашель…

«Я только что познакомился со старшей сестрой. Мы просто немного поболтали». - неодобрительно сказал Цинь Фэнге.

«Ты можешь солгать мне, но ты должен подумать, как объяснить это своей девушке».

Цинь Фэнге был немного взволнован. «В чем дело? Ван Шийин тоже это видел?»

«Ещё нет, но я могу рассказать ей то, что видел, если только…» Ванли Чуань похлопал себя по животу, его глаза сияли от жадности.

Трахни меня! Почему этот мальчишка ведёт себя как Чжоу Датун, фактически угрожая своим соседям по комнате только ради еды!

Цинь Фэнге мысленно поприветствовал членов семьи Ванли, а затем почтительно сказал: «Пятый брат…! Пятый брат, пошли! Я угощу тебя сегодня большим обедом!»

Цинь Фэнге привёл Ванли Чуаня в довольно престижный ресторан рядом со школой. Тот не стал сдерживаться и заказал несколько более дорогих блюд. Каждый раз, когда он произносил название блюда, Цинь Фэнге чувствовал себя убитым горем, когда касался кошелька в кармане.

Когда все блюда были поданы, Ванли Чуань попробовал их одно за другим, а затем сказал: «Блюда в этом ресторане так себе!»

Если бы не тот факт, что он был в его руках, Цинь Фэнге действительно хотел бы встать и несколько раз ударить его. Однако в этот момент всё, что он мог сделать, это подчиниться.

Ванли Чуань сделал глоток пива и сказал: «Шестой брат, на первый взгляд ты, кажется, серьёзно настроен, но я не ожидал, что ты сделаешь такой позорный поступок».

"Что это значит?"

«Двуличный! Чтобы избежать скандала с Ван Шийин, ты фактически прогуливал школу и пошёл на свидание с другой девушкой. Тс,тс, ты действительно не знаешь своего сердца!»

«Двуличный…»

Цинь Фэнге выплюнул только что выпитое пиво, кашлянул несколько раз и объяснил: «Пожалуйста, мы только сегодня встретились. Не говори ерунды!»

«Привет! Какое совпадение, почему у меня не было возможности встретить такую красивую девушку?»

«Она не совсем красива, что-то среднее». - уклончиво сказал Цинь Фэнге.

«Не будь таким дешёвым, хотя я не знаю этого человека, но я кое-что знаю о ней: Цзинь Шиянь, третий год, корейка, верно!»

«Так ты её тоже знаешь?»

«Малыш, ты действительно в замешательстве или просто притворяешься? Эта сестра - красавица нашей школы! Какой мальчик не знает её?» - презрительно сказал Ванли Чуань.

После начала школы Цинь Фэнге редко проводил время со своими одноклассниками. Он либо практиковал игру на гитаре в своей комнате в общежитии, либо водил Ван Шийин на свидание.

Что касается школы, Цинь Фэнге в основном слышал новости от Чжоу Датуна.

Теперь, когда он услышал о славе Цзинь Шиянь в школе, Цинь Фэнге осознал, что ему больше не нужно скрывать это, поэтому он сказал ему правду:

«Старый Пятый, честно говоря, эта Цзинь Шиянь действительно отличается от других девушек. Я признаю, что она мне нравится, но, учитывая её внешность, я думаю, она понравится каждому мужчине.»

«Ты думаешь, что в этом нет ничего плохого, но это не значит, что Ван Шийин думает так же». - сказал Ванли Чуань с хитрой улыбкой.

Цинь Фэнге поставил перед ним все блюда и с горечью сказал: «Поторопись и ешь! Так много блюд всё ещё не могут заткнуть рот…»

Собственно, Цинь Фэнге уже понял, что они обязательно встретятся, потому что он уже пообещал привести Цзинь Шиянь на их выступление.

Думая об этом, Цинь Фэнге почувствовал, что было бы лучше держаться на некотором расстоянии с красивой женщиной из Республики Корея, Цзинь Шиянь, на случай, если Ван Шийин неправильно его поймёт.

http://tl.rulate.ru/book/42649/1063494